

Глава 127. Тан Яо и Хуан Ямин

Этой ночью Сюй Тиншен участвовал в своей первой групповой драке в университете, которая случилась неожиданно.

На самом деле драки в университетах проходили реже, чем в младших и старших классах средней школы. Во-первых, студенты были сравнительно более зрелыми. Во-вторых, последствия драк в университете были всегда очень жесткими, если с кем-то случалось что-то серьезное.

Наказания были не такими легкими и несущественными, как те, что были получены в прошлом. Произошедшее могло действительно повлиять на будущее.

Эта драка началась из-за Тан Яо. В последние дни он чаще находился в их комнате в общежитии из-за дела Ли Синмина. В конце концов, кое-какие парни нашли его там.

Все они были студентами второго курса Института экономики и управления. Около семи или восьми из них ворвались в комнату, пытаясь отыскать Тан Яо.

«Братя, что случилось?» Тан Яо покачал головой в сторону соседей по комнате, которые встали на ноги, прежде чем подняться самому и улыбнуться им.

«Ты Тан Яо? Действительно, действительно симпатичный мальчик... ты знаешь Чжан Ли?» Прежде чем тот, кто был явным лидером группы, успел что-то сказать, один из тех, кто находился рядом с ним, спросил подобное.

«Да, знаю. Мы оба из одного отдела студенческого союза. Мы часто общаемся и можем считаться друзьями », - все еще улыбался Тан Яо, его тон был мягким, когда он объяснял.

«Друзья? Все не может быть просто так, верно? Мой брат видел, что между вами происходило нечто странное ... Мы сегодня здесь, чтобы предупредить тебя. Держись подальше от Чжан Ли в будущем, если между вами ничего нет. Если что-то есть, держись от нее еще дальше. Чтобы и мыслей не возникло на ее счет» Возможно, считая поведение Тан Яо покорным, другая сторона становилась все более и более властной.

Тан Яо улыбнулся: «Братан, все плохо, но не до такой степени. Только потому, что твой разум полон грязных представлений, не означает, что между людьми противоположного пола определенно что-то происходит, если они близки. Это ненормально ».

«Я думаю, что ты не знаешь, что между мужчинами и женщинами существуют нормальные взаимодействия и ассоциации, кроме идеи размножения. Даже если они восхищаются друг другом, это не значит, что между ними что-то произойдет ».

Получив упрек, парень пришел в ярость, и хотел выпрыгнуть вперед, но тот, кто возглавлял группу, остановил его, и сам спросил: «Лучше поясни ... я парень Чжан Ли».

«Я слышал, как Чжан Ли сказала, что у нее нет парня, хотя, кажется, кто-то преследует ее», - сказал Тан Яо.

«Это ... неважно. В любом случае, я просто хочу спросить тебя одну вещь: ты к ней прикасался? » Парень сделал несколько шагов вперед.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты делал это с ней?"

Ярость, наконец, наполнила Тан Яо, так как он не отступил в сторону, а посмотрел прямо на собеседника и суровым тоном произнес: «Неужели жуки захватили твой мозг, братан? Если бы твой мозг не был заполнен мерзкими вещами, ты бы точно не рассматривал других с такой мерзостью в мыслях. Я, Тан Яо, бабник. Тем не менее, я не тот зверь, который думает только об одном, когда смотрит на женщину. Пожалуйста, не думай, что я на одном уровне с тобой ».

«Я только что сказал, что Чжан Ли - мой друг. Я ее очень уважаю. Пожалуйста, уважай ее также.

«Хех», парень усмехнулся, не говоря ни слова.

Тан Яо продолжал довольно эмоционально: «Теперь мне действительно жалко ее, потому что тот, кто преследует ее, на самом деле является таким грязным существом. Говорить подобным образом о ком-то, кто тебе нравится... как ты смеешь говорить, что она тебе действительно нравится?

«Конечно, я должен радоваться за нее, и за то, что она не приняла тебя. Иначе ей определенно было бы противно до такой степени, что ее бы стошнило.»

Так началась драка. Хотя Сюй Тиншен действительно тренировался с Чжун Вушеном в течение нескольких дней, он был все еще далек от того, чтобы суметь одолеть нескольких противников в одиночку. В этой хаотичной драке он просто наносил удары налево и направо ногами и руками. Когда один из соседей по комнате был в меньшинстве, он помогал ему. Он нападал на того, кто был агрессивнее других...

Когда их противники, наконец, больше не могли это терпеть, они ушли, произнеся стандартные оскорбления. Жители комнаты 602 задыхались, некоторые из них истекали кровью.

Их травмы все же были незначительными. Теперь они все шутили по этому поводу, особенно, глядя на Лу Сю, который так и не научился приемам, несмотря на то, что так долго был вместе с Чик Бао, по-настоящему испытывая недостаток даже в унции боевой мощи... приняв позу и яростно бросившись вперед, он пал в бою после одного удара.

«Тан Яо, ты действительно делал это с той девушкой, верно? Молодец, но мы, братаны, должны были сразиться за тебя», - Хуан Кешен, который прятался в задней части на протяжении всего боя, теперь был довольно активным, и комментировал ситуацию странным тоном.

Тан Яо и Сюй Тиншен обменялись взглядами, криво улыбаясь и качая головами в тишине.

Хуан Кешен не сильно отличался от человека, о котором говорил Тан Яо. Ранее он признался, что расстался с девушкой из университета Цзяньхай. Тем не менее, он всегда упоминал о ней в их общении, постоянно повторяя то, как эта девушка отдавалась ему, даже описывая все это почти что извращенно. Он даже хвастался тем, как грубо он это делал, однажды...

Все это было отвратительно и страшно для Ли Синмина, мозг которого был наполнен только идеями о том, как потерять девственность. По крайней мере, Ли Синмин сначала честно и глупо преследовал эту девушку. Что касается того, что произойдет потом, это произойдет по обоюдному согласию между ними, и никто не станет жаловаться об этом.

Что касалось того, с кем была Эппл, кто-то узнал правду и рассказал об этом Сюй Тиншену в частном порядке. Он не мог упорствовать, потому что в его окружении никогда не было ничего

грязного. Просто не позволить этому влиять на что-либо, было правильным решением.

«Брат Сюй, ты в порядке? Действительно здорово, что ты был здесь. В противном случае мы понесли бы реальную потерю », - сказал Тан Яо, поблагодарив Сюй Тиншена.

Сюй Тиншен потерял костяшки пальцев. Ранее он отбил удар стулом по Чжан Нинлану. Он обнаружил, что его кости не были повреждены.

Сюй Тиншен улыбнулся, сказав: «Все в порядке. Я не дрался долгое время. Это было довольно весело.

На самом деле, он хотел сказать следующее: не участвовать в таких безрассудных и спонтанных групповых боях так долго, вот что действительно было довольно забавно ... как будто он вернулся в те глупые и горячие юношеские годы.

По сравнению с этой дракой, бои, в которых участвовал Сюй Тиншен, были слишком серьезными и опасными. Будь то время, когда он помог Старому Ваю в его спасении или избиение Чжан Цзюньмина, все это действительно касалось человеческих жизней.

«Если ситуация не разрешится, расскажи об этом Хуан Ямину. Вы оба сможете разобраться с этим сами, - сказал Сюй Тиншен, прежде чем наложить мазь из красных цветов на рану и лечь.

Если Хуан Ямин и Тан Яо не смогут позаботиться даже о таких вещах, Сюй Тиншену, на самом деле больше не придется задумываться об инвестировании в индустрию развлечений в будущем.

Следуя предложению Сюй Тиншена, после возвращения из Яньчжоу Хуан Ямин преднамеренно взял с собой Тан Яо, чтобы встретиться с друзьями, с которыми их познакомил Фан Юйцин.

Эти двое быстро стали друзьями, и сошлись довольно хорошо в своих общих интересах.

Тем не менее, они оба были довольно принципиальными, и, в основном касались только тех женщин, которые были согласны на это и которые не доставляли им неприятностей. В основном это были девушки, которые зависали в развлекательных заведениях подобного типа.

В ту же ночь, когда он вернулся в университет, Хуан Ямин позвонил Сюй Тиншену, который уже собирался заснуть в своей комнате в общежитии.

«Как поживает твоя медсестра?» - спросил его Сюй Тиншен.

"Это долгая история. Эта цыпочка на самом деле была исключительно чистой, и ... она, кажется, имела серьезные намерения, и хотела, чтобы мы поселились вместе на долгое время ... Мне удалось сбежать в целости и сохранности. Весь день я не осмеливался включать телефон», - сказал Хуан Ямин.

«И ты сбежал? Не сказал ей ничего? - спросил Сюй Тиншен.

Хуан Ямин молчал.

Понимая значение этого молчания, Сюй Тиншен раздраженно произнес «ублюдок» и лег спать.

Более чем через десять минут телефон Сюй Тиншена снова завибрировал. Ему оставалось только раздраженно поднять трубку.

«Я внезапно вспомнил, что, поскольку мы оба были пьяны в тот день, мы не предприняли никаких защитных мер... ты понимаешь, что я имею в виду? Я просто волнуюсь, что, если окажется, что она беременна? - тихо спросил Хуан Ямин.

«Тогда дела действительно станут серьезными. Либо ты будешь готовиться стать отцом, либо ... будешь готовиться чувствовать себя виноватым всю оставшуюся жизнь.

Любовные отношения на самом деле не могли быть взвешены по принципу, правильно или неправильно. Так было и сейчас. Хотя Сюй Тиншен чувствовал, что Хуан Ямин поступил неправильно, он не мог приложить лезвие к его шее и принудительно заставить его жениться на медсестре.

Сюй Тиншен не мог больше разговаривать с Хуан Ямином. Закончив разговор, он повесил трубку, выключил телефон и лег спать.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/412935>